

Подписано электронной подписью:
Вержицкий Данил Григорьевич
Должность: Директор КГПИ КемГУ
Дата и время: 2025-04-23 00:00:00
471086fad29a3b30e244c728abc3661ab35e9d50210dcf0e75e03a5b6fdf6436

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Новокузнецкий институт (филиал)

Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

И.А. Пушкарева

Филологический анализ текста

Методические рекомендации по изучению дисциплины
для обучающихся очной и заочной форм по направлению подготовки

44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
направленность (профиль) подготовки:
Русский язык и Литература;
Русский язык, Родной язык и литература

Новокузнецк
2019

УДК 371.3

ББК 74.26

П 91

Пушкарева И.А.

Филологический анализ текста : метод. рекомендации по изучению дисциплины «Филологический анализ текста» для обучающихся очной и заочной форм по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) подготовки Русский язык и Литература; Русский язык, Родной язык и Литература / И. А. Пушкарева; Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. - Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2019. - 26 с.

В работе представлены методические материалы для организации освоения теоретического материала по дисциплине «Филологический анализ текста».

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) подготовки Русский язык и Литература; Русский язык, Родной язык и Литература.

Рекомендовано
на заседании кафедры
русского языка и литературы
Протокол № 15 от 10 апреля 2019 г.

Заведующий кафедрой

Г.Б. Вершинина

УДК 371.3

ББК 74.26

©Пушкарева И.А., 2019

©Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»,
Новокузнецкий институт (филиал), 2019

Текст представлен в авторской редакции

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Специфика филологического анализа текста	5
Методы, методики, приёмы филологического анализа текста	13
Категории автора, времени и пространства в текстообразовании	20
Список рекомендуемой литературы	25

ВВЕДЕНИЕ

Курс “Филологический анализ текста” посвящён исследованию текстов различной жанрово-стилистической природы как явления культуры. *Цель* курса – сформировать представление о тексте в единстве смысловых и структурных признаков, отражающих авторский замысел и место данного речевого произведения в культурном пространстве. Достижение данной цели предполагает решение нескольких *задач*: 1) рассмотреть текст как особую форму коммуникации; 2) выявить и охарактеризовать основные текстовые категории; 3) познакомиться с методами, приёмами и методиками филологического анализа текста.

Очевидна сложная природа текста как объекта филологического анализа и в то же время значимость такого анализа, поскольку филологический анализ текста является одной из основ профессиональной деятельности учителя-словесника. Предлагаемые учебно-методические материалы включают три раздела и список литературы. Раздел “*Специфика филологического анализа текста*” представляет коммуникативный подход к тексту и знакомит студента-филолога с принципами филологического анализа текста. Методические аспекты филологического анализа текста раскрывается в разделе “*Методы, приёмы, методики филологического анализа текста*”. Благодаря кратким теоретическим справкам студент получит представление о семантико-стилистическом, сопоставительно-стилистическом, интертекстуальном, статистико-стилистическом, экспериментальном методах, о методе концептуального анализа текста, о связанных с этими методами приёмах и методиках анализа. Интегративным категориям текста посвящён раздел “*Категории автора, времени и пространства в текстообразовании*”.

В каждом разделе содержится краткая информация теоретического характера, в двух разделах представлены типовые тестовые задания.

СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Текст как объект филологического анализа предстаёт в различных аспектах, существование которых связано с основными признаками, свойствами текста, называемыми *текстовыми категориями*. К ним можно отнести категории отдельности, завершённости, целостности, информативности, прагматичности, структурности, связности, членимости, автора, времени, пространства и др.¹ Определим *текст* (от лат. *textus* – “ткань”, “сплетение”) как *особую форму коммуникации: речевое произведение в письменной или устной форме, обладающее информативно-прагматической сущностью и представляющее собой структурно-смысловое единство*.

Филология (от греч. букв. *philologia* – “любовь к слову”, от *phileo* – “люблю” и *logos* – “слово”) – это больше, чем наука: это “разные области культуры”², “научный принцип”, “самозаконная форма знания, которая определяется не столько границами предмета, сколько подходом к нему”³. С.С. Аверинцев определяет филологию как “совокупность, содружество гуманитарных дисциплин – лингвистических, литературоведческих, исторических и других – изучающих историю и сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов”⁴. Филологический анализ текста, по словам Ю.В. Рождественского, – это “проникновение не только в содержание того или иного текста, но и его истолкование”⁵. Такое проникновение происходит через исследование речевой организации текста (с любовью к слову!). Филологический анализ текста основан на особом – гуманитарном – мышлении, которое существует как встреча автора и читателя – “встреча двух текстов – готового и создаваемого, реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов”⁶.

Таким образом, *филологический анализ текста* предполагает *исследование его речевой организации как проявления духовной деятельности человека, изучение взаимосвязи и взаимодействия экстралингвистических и лингвистических особенностей текста*. Существует ли гарант объективности филологического анализа текста, его особой “строгости”? По

¹ См. о текстовых категориях: *Бабенко, Л.Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л.Г. Бабенко. – М.; Екатеринбург, 2004; *Болотнова, Н.С.* Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – Томск, 2006; *Валгина, Н.С.* Теория текста / Н.С. Валгина. – М., 2003; *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981; *Купина, Н.А.* Лингвистический анализ художественного текста / Н.А. Купина. – М., 1980; *Лукин, В.А.* Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа / В.А. Лукин. – М., 1999; *Мурзин, Л.Н.* Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск, 1991; *Филлипов, К.А.* Лингвистика текста: Курс лекций / К.А. Филиппов. – СПб., 2003.

² *Лихачёв, Д.С.* Письмо тридцатое. Об искусстве слова и филологии / Д.С. Лихачёв // Лихачёв, Д.С. Письма о добром и прекрасном. – Л., 1985. – С. 195.

³ *Аверинцев, С.С.* Филология / С.С. Аверинцев // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 468.

⁴ Там же. – С. 467.

⁵ *Рождественский, Ю.В.* Введение в филологию / Ю.В. Рождественский. – М., 1979. – С. 5.

⁶ *Бахтин, М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 477.

мнению С.С. Аверинцева, таким гарантом является “постоянное нравственно-интеллектуальное усилие, преодолевающее произвол и высвобождающее возможности человеческого понимания”⁷.

Филологический анализ позволяет погрузиться в смысловой мир текста. **Информативность** текста – это его способность передавать информацию содержательно-фактуальную, содержательно-подтекстовую и содержательно-концептуальную (по классификации И. Р. Гальперина⁸). **Содержательно-фактуальная информация** (СФИ) связана с прямым лексическим значением языковых единиц, образующих текст, а также с их грамматическим значением. Эта информация носит эксплицитный характер и формирует предметный (тематический) уровень текста. **Содержательно-подтекстовая информация** (СПИ) является, по характеристике И.Р. Гальперина, суперлинейной, имплицитной, неопределённой и имеет ассоциативную природу. Эта информация существует между строк, в виде ассоциативного шлейфа языковых единиц, входящих в текст, и постигается только благодаря сотворчеству читателя. Для погружения в подтекст читатель и исследователь учитывают коннотативную информацию и «комбинаторные приращения смыслов» (Б.А. Ларин), происходящие в контексте. СПИ формирует образный уровень текста. **Содержательно-концептуальная информация** (СКИ) рождается в диалоге СФИ и СПИ и связана с обобщённым смыслом текста (его концептом). Она может быть как эксплицитной, так и имплицитной, в зависимости от жанрово-стилевой принадлежности текста. СКИ создаёт смысловой (концептуальный) уровень текста.

Текст не просто передает информацию, но и воздействует на читателя, то есть обладает **прагматичностью** (от греч. *pragmatos* – “дело”, “воздействие”). Таким образом, каждый текст как особая форма коммуникации имеет **информативно-прагматическую сущность**.

Целостность текста – его структурно-смысловое и коммуникативное единство. Структурное единство (**структурность**) предполагает упорядоченность текстового мира, определённую “конфигурацию семантического пространства” текста⁹, соотнесённость текстовых знаков (вербальную и отражённую в сознании читателя). Структурность проявляется в связности и членимости текста. Понятие **связности** “может быть определено через повтор: некая последовательность знаков на том основании расценивается как связная, что имеет место повторяемость различных знаков, их форм, а также смыслов; повторяясь, они скрепляют, “сшивают” такую последовательность в одно отдельное целое”¹⁰. Связность текста создаётся лексико-грамматическими и фонетическими средствами и отражает связность экстралингвистическую (логическую, психологическую, художественную). Иссле-

⁷ Аверинцев, С.С. Филология / С.С. Аверинцев // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 468.

⁸ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.

⁹ Лукин, В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа / В.А. Лукин. – М., 1999. – С. 22.

¹⁰ Там же.

дование **членимости** текста предполагает анализ структурно-семантических (высказывание, сложное синтаксическое целое, диалогическое единство) и композиционно-стилистических единиц (абзац, глава, часть, том и др.). Членимость организует читательское восприятие.

Структурно-смысловое единство текста предопределено интенцией – замыслом автора, который и является основой **целостности** текста. Как целостное произведение, текст обладает отдельностью и завершенностью. **Отдельность** текста – это наличие у него границ. Отдельность текста не исключает возможность связи текста с другими текстами и шире – культурным пространством, то есть интертекстуальных связей (цитат, реминисценций, аллюзий). **Завершённость** текста определяется полнотой воплощения в нём авторского замысла.

Тест

1. В 1970-х гг. в учебные программы педагогических институтов был введён курс (...)

- 1) «Филологический анализ текста»;
- 2) «Филологический анализ художественного текста»;
- 3) «Лингвистический анализ (художественного) текста»;
- 4) «Русская словесность».

2. Два вида лингвистического анализа текста – имманентный и проекционный – разграничивает (...)

- 1) Л.В. Щерба; 2) В.В. Виноградов; 3) Г. О. Винокур; 4) Б.А. Ларин.

3. Правила и закономерности построения текста как структурного, смыслового и коммуникативного единства являются главным предметом исследования для (...)

- 1) семантики текста; 2) лингвистики текста;
- 3) синтактики текста; 4) прагматики текста.

4. Эксплицитная и имплицитная смысловую структура текста является главным предметом исследования для (...)

- 1) семантики текста; 2) лингвистики текста;
- 3) синтактики текста; 4) прагматики текста.

5. Взаимодействие автора и адресата через текст является главным предметом исследования для (...)

- 1) семантики текста; 2) лингвистики текста;
- 3) синтактики текста; 4) прагматики текста.

6. Данный аспект исследования текста свидетельствует о преодолении рамок лингвистического анализа текста и выходе к уровню филологического анализа:

- 1) выразительность тропов;

- 2) выразительность стилистических фигур;
- 3) стилистическая роль слов с ограниченной сферой распространения;
- 4) речевой аспект пространственно-временной организации текста.

7. Данный аспект исследования текста свидетельствует о преодолении рамок лингвистического анализа текста и выходе к уровню филологического анализа:

- 1) речевой аспект субъектной организации текста;
- 2) выразительность синонимов;
- 3) выразительность антонимов;
- 4) стилистическая роль устаревших слов и оборотов.

8. Данный аспект исследования текста свидетельствует о преодолении рамок лингвистического анализа текста и выходе к уровню филологического анализа:

- 1) стилистическая роль жаргонизмов;
- 2) ключевые слова в тексте;
- 3) стилистическая роль историзмов;
- 4) стилистическая роль архаизмов.

9. Данный аспект исследования текста свидетельствует о преодолении рамок лингвистического анализа текста и выходе к уровню филологического анализа:

- 1) стилистическая роль архаизмов;
- 2) стилистическая роль профессионализмов;
- 3) отражение в тексте языковой личности автора;
- 4) индивидуально-авторские новообразования в сфере семантики, словообразования, сочетаемости и их стилистическая роль.

10. Данный аспект исследования текста свидетельствует о преодолении рамок лингвистического анализа текста и выходе к уровню филологического анализа:

- 1) стилистическая роль устаревших языковых фактов в области фонетики, лексики, фразеологии, морфологии и синтаксиса;
- 2) стилистическая роль устаревших и окказиональных перифразов;
- 3) стилистическая роль диалектизмов;
- 4) текст и культурно-исторический контекст.

11. Филологи соотносят особенности воздействие текста на адресата с категорией (...)

- 1) целостности; 2) структурности;
- 3) прагматичности; 4) информативности.

12. Текстовая категория, которая характеризуется как полнота воплощения в тексте авторского замысла, – это (...)
- 1) прагматичность; 2) членимость;
 - 3) завершённость; 4) связность.
13. Категории связности и членимости непосредственно связаны с категорией (...)
- 1) информативности; 2) прагматичности;
 - 3) интертекстуальности; 4) структурности.
14. Выраженная связь текста с другими текстами – это (...)
- 1) связность; 2) информативность;
 - 3) интертекстуальность; 4) прагматичность.
15. Коммуникативное, структурное и смысловое единство текста – это (...)
- 1) прагматичность; 2) целостность;
 - 3) информативность; 4) структурность.
16. Высшей стадией коммуникативной деятельности адресата (по Г.-Г. Гадамеру) является (...)
- 1) интерпретация; 2) анализ;
 - 3) восприятие; 4) понимание.
17. Являются синонимичными понятия:
- 1) фоновые знания – пресуппозиция;
 - 2) целостность – завершённость;
 - 3) структурность – связность;
 - 4) акцентность – прагматичность.
18. Тип ассоциации, связанных со знанием биографических, конкретно-исторических реалий, стоящих за текстом, – (...)
- 1) культурные; 2) ситуативные;
 - 3) эмпирические; 4) референтные.
19. Тип ассоциаций, связанных с опытом адресата, – (...)
- 1) культурные; 2) тематические;
 - 3) эмпирические; 4) референтные.
20. Знания о действительности, переданные автором в тексте, уходящие в культурный контекст и носящие открытый характер, – это (...)
- 1) содержание; 2) смысл;
 - 3) значение; 4) семантика.

21. Глобальный образ мира интегративного характера, существующий у каждого человека и включающий не только вербальное, но и «довербальное» знание, не только осмысление, но и переживание, – это (...)
- 1) концептуальная картина мира;
 - 2) языковая картина мира;
 - 3) поэтическая картина мира;
 - 4) тезаурус.
22. «Объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные, культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность»» (А. Вежбицкая) – это (...)
- 1) образ;
 - 2) концепт;
 - 3) идея;
 - 4) картина мира.
23. Отношение языкового знака к понятию связано с таким макрокомпонентом семантической структуры, как (...)
- 1) номинативный;
 - 2) денотативный;
 - 3) сигнификативный;
 - 4) коннотативный.
24. Отношение говорящего к языковому знаку и речевой ситуации в целом связано с таким макрокомпонентом семантической структуры, как (...)
- 1) номинативный;
 - 2) денотативный;
 - 3) сигнификативный;
 - 4) коннотативный.
25. Предметно-логическое отношение языкового знака связано с таким макрокомпонентом семантической структуры, как (...)
- 1) номинативный;
 - 2) сигнификативный;
 - 3) денотативный;
 - 4) коннотативный.
26. Уровень поверхностных смыслов текста образует информация (...)
- 1) содержательно-фактуальная;
 - 2) содержательно-концептуальная;
 - 3) содержательно-подтекстовая;
 - 4) эстетическая.
27. Идеальный уровень текста образует информация (...)
- 1) содержательно-фактуальная;
 - 2) содержательно-концептуальная;
 - 3) содержательно-подтекстовая;
 - 4) ассоциативная.
28. Образный уровень текста образует информация (...)
- 1) содержательно-фактуальная;
 - 2) содержательно-концептуальная;
 - 3) содержательно-подтекстовая;
 - 4) логическая.
29. В основе тематического (предметного) уровня текста лежит информация (...)
- 1) содержательно-фактуальная;
 - 2) содержательно-концептуальная;
 - 3) содержательно-подтекстовая;
 - 4) эстетическая.

30. Ассоциативная, имплицитная, неопределённая информация, которая извлекается благодаря коннотациям и комбинаторным приращениям смысла, – это информация (...)

- 1) содержательно-фактуальная; 2) содержательно-концептуальная;
- 3) содержательно-подтекстовая; 4) логическая.

31. Функционально-смысловой тип текста, в котором исследуются предметы или явления, раскрываются их внутренние признаки, доказываются определенные положения, – это (...)

- 1) описание; 2) повествование; 3) эссе; 4) рассуждение.

32. Констатирующая речь, дающая статическую картину, представление о качествах объекта путём перечисления его признаков, – это (...)

- 1) описание; 2) повествование; 3) эссе; 4) рассуждение.

33. Динамический функционально-смысловой тип речи, выражающий сообщение о развивающихся во временной последовательности действиях или состояниях, – это (...)

- 1) описание; 2) повествование; 3) эссе; 4) рассуждение.

34. Обозначение предмета речи в ее начале характерно для вступления (риторического приступа) (...)

- 1) внезапного; 2) искусственного; 3) естественного; 4) оригинального.

35. Постепенный переход к предмету речи характерен для вступления (риторического приступа) (...)

- 1) внезапного; 2) искусственного;
- 3) естественного; 4) оригинального.

36. Локальная (когезия) и глобальная (когерентность) синтаксическая связь разграничивается по (...)

- 1) удалённости связанных участков текста друг от друга;
- 2) месту (позиции) сигналов связи до или после соотнесённого с ними участка текста;
- 3) способу синтаксической связи;
- 4) средствам связи.

37. Анафорическую и катафорическую связь разграничивают по (...)

- 1) удалённости связанных участков текста друг от друга;
- 2) месту (позиции) сигналов связи до или после соотнесённого с ними участка текста;
- 3) способу синтаксической связи;
- 4) средствам связи.

38. Цепную, параллельную и присоединительную синтаксическую связь разграничивают по (...)
- 1) удалённости связанных участков текста друг от друга;
 - 2) месту (позиции) сигналов связи до или после соотнесённого с ними участка текста;
 - 3) способу синтаксической связи;
 - 4) средствам связи.
39. Композиционно-стилистической единицей текста является (...)
- 1) слово; 2) предложение;
 - 3) сложное синтаксическое целое; 4) абзац
40. Несколько предложений, объединённых микротемой, а также лексически, грамматически и интонационно, – это (...)
- 1) абзац; 2) высказывание;
 - 3) сложное синтаксическое целое; 4) период.
41. Абзац, в зачине которого определена тема, которая затем конкретизируется и в конце обобщается, – (...)
- 1) аналитико-синтетический; 2) синтетико-аналитический;
 - 3) рамочный; 4) композиционный стык.
42. Абзац, логическое развёртывание которого соответствует дедуктивному методу, – (...)
- 1) аналитико-синтетический; 2) синтетико-аналитический;
 - 3) рамочный; 4) композиционный стык.
43. Абзац, который представляет собой логический вывод, обобщение, – (...)
- 1) аналитико-синтетический; 2) стержневая фраза;
 - 3) рамочный; 4) композиционный стык.
44. Абзац, который начинается с отсылок к предшествующему, а завершается указанием на последующее развитие мысли, – (...)
- 1) аналитико-синтетический; 2) синтетико-аналитический;
 - 3) рамочный; 4) композиционный стык.
45. Абзац, который логическое развёртывание которого строится по индуктивному методу, – (...)
- 1) аналитико-синтетический; 2) синтетико-аналитический;
 - 3) рамочный; 4) композиционный стык.

МЕТОДЫ, ПРИЁМЫ, МЕТОДИКИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА¹¹

Филологический анализ текста может опираться на различные методы и приёмы. Основными являются семантико-стилистический, сопоставительно-стилистический, статистико-стилистический, экспериментальный методы, а также методы интертекстуального и концептуального анализа. **Семантико-стилистический метод** основан на “разыскании тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов языка”¹². Это классический метод филологического анализа текста. Семантико-стилистический анализ реализуется с помощью двух основных приёмов – лингво-смыслового и тезаурусного комментирования.

Лингво-смысловое комментирование нацелено на установление связи между лингвистическими особенностями текста (фонетическими, словообразовательными, лексико-фразеологическими, морфологическими, синтаксическими) и его смыслом. **Тезаурусное комментирование** связано с привлечением культурной информации, соотносимой со словом (тезаурус в переводе с греч. – “сокровищница”). Тезаурусная информация, хранимая словом, запечатлена не только в толковых, но и в энциклопедических и ассоциативных словарях.

Классическая методика, основанная на семантико-стилистическом методе, – **методика поуровневого анализа** текста. Её достоинство – пристальное внимание ко всем особенностям текста как речевого произведения, ко всем составляющим его языковым средствам. Анализ строится на тщательном исследовании связанных со смыслом текста фонетических, словообразовательных, лексико-фразеологических, морфологических и синтаксических средств. Ключевое для поуровневого анализа понятие – стилистический приём. **Стилистический приём** – это выразительное использование разнообразных языковых ресурсов. Методика поуровневого анализа может быть реализована в двух вариантах. Во-первых, – в варианте «вслед за текстом» (в ходе постепенного погружения в смысловой мир текста рассматриваются разнообразные по лингвистической природе выразительные средства). Во-вторых, – с помощью группировки стилистических приёмов в зависимости от лингвистической природы выразительных средств. Поуровневый анализ придаёт исследованию текста лингвистическую глубину и многоаспектность, но лишает его целостности. Действительно, смысл отражается в каждом из

¹¹ О методах, приёмах, методиках филологического анализа текста см.: *Болотнова, Н.С.* Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – Томск, 2006; *Горшков, А.И.* Русская стилистика / А.И. Горшков. – М., 2001; *Данилевская, Н.В.* Методы лингвостилистического анализа / Н.В. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003; *Купина, Н.А.* Лингвистический анализ художественного текста / Н.А. Купина. – М., 1980; *Шанский, Н.М.* Лингвистический анализ художественного текста / Н.М. Шанский. – Л., 1990.

¹² Принципы семантико-стилистического анализа и образец его воплощения представлены в статье: *Щерба, Л.В.* Опыты лингвистического толкования стихотворений. I. “Воспоминание” А.С. Пушкина / Л.В. Щерба // Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 26–44.

стилистических приёмов, но каждый из стилистических приёмов, в свою очередь, является лишь элементом речевой организации текста. Суть и системный характер этой организации остаются для поуровневого анализа закрытыми.

Сопоставительно-стилистический метод предполагает выявление стилистического и смыслового своеобразия сравниваемых текстов (чаще всего обладающих тематической общностью). Сопоставительно-стилистический метод позволяет рассмотреть как творческую эволюцию (если анализируются произведения одного автора), так и своеобразие идиостиля (если сопоставляются произведения нескольких авторов). **Идиостиль** – “система логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов концептуальной системы автора”¹³. Близок сопоставительно-стилистическому **интертекстуальный анализ**, который, рассматривая цитаты, реминисценции и аллюзии, позволяет выявить специфику диалога текстов в культурном пространстве, увидеть текст как “смысловую эхокамеру” (Р. Барт¹⁴).

Статистико-стилистический метод учитывает взаимосвязь количественной характеристики каких-либо лингвистических особенностей со спецификой идиостиля. Данный метод успешно сочетается с другими, дополняя результаты анализа статистическими данными, отражающими стилистические особенности текстов.

Экспериментальный метод, основанный на опытном исследовании текста и представлении о понимании текста как сотворчестве читателя, включает **лингвистический эксперимент** (дополнение, перестраивание авторского текста, введение синонимичных замен отдельных слов или конструкций и т. д.) и **психолингвистический эксперимент**. Прагматическое начало текста раскрывается с помощью психолингвистических экспериментов, направленных на изучение отражения текста в сознании читателя. Наиболее распространёнными вариантами психолингвистического эксперимента являются ассоциативный эксперимент, определение прагматического эффекта текста по методике шкалирования, а также метаязыковое задание.

Ассоциативный эксперимент позволяет установить связь стимула (любого элемента речевой организации текста или всего текста) и реакции, полученной в результате опроса информантов (распространённая установка ассоциативного эксперимента: “Прослушав (прочитав) текст, запишите ассоциации, возникающие у Вас в связи со словом (конструкцией, целым текстом)”). Различные формальные, смысловые и формально-смысловые реакции на определённый стимул в совокупности образуют **ассоциативное поле** этого стимула. В каждом ассоциативном поле есть ядро (наиболее частотные,

¹³ Пищальникова, В.А. Проблема смысла художественного текста. Психолингвистический аспект / В.А. Пищальникова. – Новосибирск, 1992. – С. 67.

¹⁴ См. о концепции текстового анализа Р. Барта: Барт, Р. Текстовый анализ / Р. Барт // Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 424–430.

сильные ассоциации – ассоциативный узус) и периферия (наименее частотные, часто уникальные ассоциации). При анализе ассоциативных полей выявляются **направления ассоциирования**, т.е. “группировка ассоциаций по общности стратегии”¹⁵. Ассоциативные поля языковых единиц моделируются с помощью массовых ассоциативных экспериментов и находят отражение в специальных словарях¹⁶. В результате ассоциативного эксперимента по восприятию текста обнаруживается текстовое ассоциативное поле. Продуктивным является сопоставление дотекстового и текстового ассоциативных полей слова-образа.

Прагматический эффект текста может быть исследован и с помощью **методики шкалирования**: информантам предлагается оценить в баллах степень воздействия на читателя тех или иных языковых средств, образующих текст, или всего текста в целом (возможно – в сопоставлении с другими текстами). В результате обнаруживаются закономерности воздействия на читателя особенностей текстовой речевой организации. При этом может быть предложена шкала, крайние точки которой обозначаются антонимическими парами, подобранными с учётом особенностей определённого текста. **Мета-языковое задание** предполагает использование установки на создание информантами связного текста-рассуждения об авторском выборе тех или иных средств.

Метод **концептуального анализа** предполагает соотнесение концептов текста с языковой и концептуальной картиной мира. Д.С. Лихачёв определяет концепт как обобщённое представление о чём-либо, которое “является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека”¹⁷.

Многие методики основаны на нескольких методах филологического анализа текста. При этом **комплексным** называется такой **анализ**, который учитывает различные признаки текста, исследует его многоаспектно. Рассмотрим особенности таких методик комплексного анализа текста, как методика декодирования и методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста.

Методика декодирования формируется в рамках особого направления стилистики – стилистики декодирования, идеи которой представлены в трудах М. Риффатера, И.В. Арнольд¹⁸, Ю.С. Степанова¹⁹ и др. Иначе стилистику декодирования называют стилистикой восприятия. Важнейшая идея стилистики декодирования – воздействие речевой организации текста на читателя. Методика декодирования нацелена на выявление тех особенностей речевой организации текста, которые наиболее значимы в управлении вниманием и

¹⁵ Клименко, А.П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: АДД / А.П. Клименко. – Минск, 1980. – С. 10–11.

¹⁶ Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М., 1977; Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин и др. – М., 1994–1996.

¹⁷ Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Изв. АН СССР. – 1993. – № 1. – С. 4.

¹⁸ Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования) / И.В. Арнольд. – М., 1990.

¹⁹ Степанов, Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской) / Ю.С. Степанов. – М., 2006.

пониманием читателя. В связи с этим основными понятиями методики декодирования являются следующие: “сильные позиции текста”, “типы выдвижения”, “ключевые слова”.

К **сильным позициям текста** относят те участки текстового развёртывания, которые традиционно значимы в управлении вниманием и пониманием (заглавие, эпиграф, начало, переходы между композиционно выделенными участками, конец текста). **Типы выдвижения** – это способы речевой организации текста, активизирующие внимание читателя. В основе типов выдвижения лежит использование разнообразных стилистических приёмов. К типам выдвижения представители стилистики декодирования относят контраст, повтор, обманутое ожидание и конвергенцию (использование нескольких стилистических приёмов на небольшом участке текстового развёртывания). **Ключевые слова** – это слова, являющиеся знаками важнейших смыслов текста и служащие опорой для смысловой интерпретации.

В рамках коммуникативной стилистики текста сформировалась **методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста**. Встречаясь с художественным произведением, мы попадаем в иную реальность, живую, яркую и глубокую, мы ощущаем на себе магию уникального мира, сотворённого художником слова. И именно словесная ткань произведения помогает нам встретиться с этим миром. Согласно концепции Н. С. Болотновой²⁰, словесная ткань художественного текста образует **ассоциативно-смысловое поле** (АСП), т. е. “концептуально организованную совокупность лексических прагмем и информем, являющихся маркерами соотносительных смысловых признаков определённой художественной реалии и формирующих в сознании читателя представления о данном элементе образного строя произведения”²¹. Текстовое АСП – это проявление системности смысловой и речевой организации текста. Эксплицитная часть текстового АСП складывается из особенностей текстовой синтагматики и текстовой парадигматики. ИмPLICитная часть текстового АСП отражает особенности смысловой структуры текста.

Текстовая синтагматика²² – это законы “горизонтального” развёртывания речи: смыслового и грамматического соседства слов. В ходе филологического анализа текста необходимо выявить прагматически значимые участки линейного развёртывания, т. е. такие элементы речевой организации текста, которые наиболее сильно воздействуют на читателя. При восприятии линейного развёртывания текста – текстовой “горизонтальной” – неизбежно возникает “смысловое эхо” (Б. А. Ларин): только что воспринятое слово (сверхсловный элемент) перекликается с воспринятым ранее – между ними устанавливается контекстуальная смысловая связь. Такого рода связи обра-

²⁰ Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова. – Томск, 1992.

²¹ Там же. – С. 157–158.

²² См. об этом там же. – С. 162–172.

зуют “вертикаль” текста – *текстовую парадигматику*²³. “Вертикальные” ассоциативные связи лежат в основе *смысловых лексических парадигм*. Смысловые лексические парадигмы (далее СЛП) – это ассоциативные ряды слов и сверхсловных элементов, которые имеют лингвистическую (семантическую, формально-семантическую) и / или экстралингвистическую (когнитивную, референтную, тематическую, ситуативную) общность (понятие текстовых парадигм определено Н. С. Болотновой). Ассоциативные связи слов и сверхсловных элементов в смысловых лексических парадигмах могут быть рассмотрены в трёх аспектах: 1) основа каждой смысловой лексической парадигмы – специфика мироощущения автора, его ассоциативный тезаурус; 2) ассоциативные связи материализуются в речевой организации текста, “сплетая” ассоциативно-смысловую сеть художественного произведения на основе такого кода, как языковая система; 3) читатель может приобщиться к ассоциативно-смысловому полю текста, во-первых, благодаря стандартным ассоциациям (лингвистическим и экстралингвистическим), обеспечивающим частичное совпадение кодов автора и адресата, а во-вторых, благодаря смысловой согласованности стандартных и нестандартных ассоциаций, их взаимоподдержке, создающей “смысловое эхо”. Именно “смысловое эхо”, ассоциативная перекличка (лингвистическая и экстралингвистическая) слов и сверхсловных элементов, образующих текст, является основой каждой СЛП. Таким образом, смысловые лексические парадигмы являются векторами смыслоформирования, задающими, предопределяющими направления ассоциирования, возникающие в сознании читателя при прочтении текста.

Итак, методика реконструкции АСП – это анализ текстовой синтагматики и текстовой парадигматики. Анализ текстовой синтагматики включает следующие этапы: 1) выявление прагматических центров текста, связанных с отступлениями от законов языковой синтагматики (нестандартная лексическая сочетаемость, анаколупф, силлепсис, поэтический перенос и др.); 2) определение роли такого рода прагматических центров в тексте. Анализ СЛП включает следующие этапы: 1) выявление “смыслового эха” – контекстуальной смысловой соотнесённости слов и сверхсловных элементов; 2) описание природы ассоциативной соотнесённости, интегральных смысловых признаков и типа контекстуальной смысловой связи; 3) определение роли ассоциативного ряда слов в тексте; 4) характеристика взаимодействия СЛП в тексте.

Тест

1. «Разыскание тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов» языка лежит в основе такого метода филологического анализа текста, как (...)

- 1) экспериментальный; 2) концептуальный;
- 3) сопоставительно-стилистический; 4) семантико-стилистический.

²³ См. об этом: Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова. – Томск, 1992. – С. 153–162.

2. Соотнесение текстовой информации с картиной мира лежит в основе такого метода филологического анализа текста, как (...)

- 1) экспериментальный; 2) концептуальный;
- 3) сопоставительно-стилистический; 4) семантико-стилистический.

3. Сопоставление нескольких редакций одного текста связано с таким методом филологического анализа текста, как (...)

- 1) экспериментальный; 2) концептуальный;
- 3) сопоставительно-стилистический; 4) семантико-стилистический.

4. «Четвёртым лишним» с точки зрения интертекстуального анализа является понятие (...)

- 1) «внутренний монолог»; 2) «цитата»;
- 3) «прецедентный текст»; 4) «реминисценция».

5. Является приёмом, а не методом филологического исследования текста (...)

- 1) экспериментальный анализ;
- 2) лингво-смысловое комментирование;
- 3) сопоставительно-стилистический анализ;
- 4) семантико-стилистический анализ.

6. Привлечение культурной информации, связанной со словом, лежит в основе такого приёма филологического исследования текста, как (...)

- 1) экспериментальный анализ;
- 2) тезаурусное комментирование;
- 3) сопоставительно-стилистический анализ;
- 4) лингво-смысловое комментирование.

7. Тщательное исследование связанных с коммуникативной целью текста фонетических, лексических, морфологических и синтаксических средств лежит в основе такой методики филологического анализа текста, как (...)

- 1) методика декодирования;
- 2) методика поуровневого анализа;
- 3) методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста;
- 4) методика шкалирования.

8. Выразительное использование разнообразных ресурсов языка – это (...)

- 1) текстовая парадигма; 2) тип выдвижения;
- 3) сильная позиция; 4) стилистический приём.

9. В логической цепочке «стилистическая задача – стилистическое средство – стилистический приём – стилистический эффект» с коммуникатив-

ной деятельностью адресата непосредственно связано следующее понятие:

- 1) стилистическая задача; 2) стилистическое средство;
- 3) стилистический приём; 4) стилистический эффект.

10. Понятия сильных позиций текста и типов выдвижения являются ключевыми для такой методики филологического анализа текста, как (...)

- 1) методика поуровневого анализа;
- 2) методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста;
- 3) методика декодирования;
- 4) методика шкалирования.

11. Повтор, контраст, обманутое ожидание и конвергенция являются (...)

- 1) текстовыми парадигмами; 2) типами выдвижения;
- 3) стилистическими приёмами; 4) сильными позициями.

12. «Четвёртым лишним» с точки зрения стилистики декодирования является понятие (...)

- 1) «заглавие»; 2) «субъектная организация текста»;
- 3) «эпиграф»; 4) «начало текста».

13. «Четвёртым лишним» с точки зрения стилистики декодирования является понятие (...)

- 1) контраста; 2) обманутого ожидания;
- 3) актуализации смысла; 4) конвергенции.

14. Участок текстового развёртывания, который значим в управлении пониманием согласно культуре чтения, – это (...)

- 1) текстовая парадигма; 2) тип выдвижения;
- 3) стилистический приём; 4) сильная позиция.

15. Выявление рядов слов и сверхсловных элементов, соотнесённых в тексте по смыслу, лежит в основе такой методики филологического анализа текста, как (...)

- 1) методика декодирования;
- 2) методика поуровневого анализа;
- 3) методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста;
- 4) методика шкалирования.

16. Связана с психолингвистическим исследованием текста (...)

- 1) методика декодирования;
- 2) методика поуровневого анализа;
- 3) методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста;
- 4) методика шкалирования.

17. Выявление тех особенностей речевой организации текста, которые наиболее значимы в управлении процессом понимания, лежит в основе такой методики филологического анализа текста, как (...)

- 1) методика декодирования;
- 2) методика поуровневого анализа;
- 3) методика реконструкции ассоциативно-смыслового поля текста;
- 4) методика шкалирования.

18. Ряды слов и сверхсловных элементов, смысловая связь которых значима в контексте, – это (...)

- 1) текстовые парадигмы; 2) типы выдвижения;
- 3) стилистические приёмы; 4) сильные позиции.

КАТЕГОРИИ АВТОРА, ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ТЕКСТООБРАЗОВАНИИ

Автор (от лат. *au(c)tor* – “виновник”, “основатель”, “учредитель”, “сочинитель”, “покровитель”) – “одно из ключевых понятий литературной науки, определяющее субъекта словесно-художественного высказывания”²⁴, “одно из наиболее универсальных ключевых понятий современной литературной (шире – филологической) науки. Этим понятием обозначается субъект любого – чаще всего письменно оформленного – высказывания (автор философского трактата, научного труда, бизнес-плана, литературно-критической статьи, оперного либретто, газетной заметки, официального доклада, школьного сочинения и т.п.)”²⁵.

Категория автора в художественно-речевом воплощении связана с особенностями субъектной организации текста и с композиционной динамикой точек зрения на протяжении текстового развёртывания. Филологический анализ субъектной организации произведения учитывает “художественный лик” автора²⁶ (повествователь, рассказчик, лирическое “я”, образ автора), *грамматические особенности субъектной организации* (персональность / аукториальность текста), использование *приёмов субъективации изложения*²⁷ (речевые приёмы: прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь; композиционные приёмы: изобразительные, “монтаж деталей”, “представление”, “остранение”). Особый интерес для филологического анализа

²⁴ Прозоров, В.В. Автор / В.В. Прозоров // Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. – М., 1999. – С. 11.

²⁵ Прозоров, В.В. Автор / В.В. Прозоров // Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. – М., 2004. – С. 68.

²⁶ О “художественных ликах” автора см.: Горшков, А.И. Русская стилистика / А.И. Горшков. – М., 2001. – С. 170–203.

²⁷ О приёмах субъективации изложения см.: Одинцов, В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М., 2006. – С. 185–205; Горшков, А.И. Русская стилистика / А.И. Горшков. – М., 2001. – С. 204–223.

текста представляет такое явление поэтики композиции, как *точки зрения*²⁸. Точки зрения – ракурсы изображения, избираемые автором, – могут различаться по предмету (внешние, направленные на мир, окружающий человека, и внутренние, приоткрывающие тайну внутреннего мира: мыслей и чувств) и по функции (изобразительные, оценочные и др.).

Категории времени и пространства являются универсалиями текстового мира. Приобщаясь к художественному миру, читатель постигает его целостность и неповторимость только в том случае, если интуитивно и аналитически обнаруживает специфику пространственно-временной организации текста. Философские категории пространства и времени являются фундаментальными для человеческого разума, пытающегося определить законы существования чего-либо в мире. М. Хайдеггер характеризует “простираемое” как “допущение и приурочивание”: “простор несёт с собой свободу, открытость для человеческого поселения и обитания”²⁹. Пространство художественного текста вмещает в себя мир образов и смыслов, становясь “новой сферой бытия, понимаемой как преодоление тварности и смерти, как образ вечной жизни и бессмертия”³⁰. У художественного текста как новой сферы бытия есть “новое пространство и новое время”³¹ – художественное пространство и художественное время.

Наиболее значимыми смысловыми признаками *художественного пространства* являются: 1) выделенность определённых участков пространства, создание образов пространства; 2) “горизонталь” и “вертикаль” пространства; 3) реальность – ирреальность; 4) динамичность – статичность; 5) обозначение направлений движения; 6) открытость – замкнутость; 7) концентрированность – разреженность и др.

Характеризуя *художественное время*, необходимо отметить его смысловые признаки, выявленные на лексическом и грамматическом уровнях: наличие различных временных планов (прошедшее, настоящее, будущее), их сосуществование (чередование, совмещение, возвращение в прошлое, экспликация будущего). Лексико-грамматические особенности категории времени в художественном контексте приобретают эстетическую мотивированность. При характеристике категории времени важно учитывать *многообразие оттенков значения времени, передаваемых языковыми формами*. Рассмотрим общие и частные значения временных форм, систематизированные А.В. Бондарко, Л.Л. Буланиным³² (примеры приводятся также вслед за указанными авторами).

1. Прошедшее время.

1.1. Прошедшее несовершенное:

²⁸ О концепции “точек зрения” см.: Успенский, Б.А. Поэтика композиции / Б.А. Успенский. – СПб, 2000.

²⁹ Хайдеггер, М. Искусство и пространство / М. Хайдеггер // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991. – С. 95–96.

³⁰ Топоров, В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 284.

³¹ Там же.

³² Бондарко, А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л., 1968. – С. 88–110.

– прошедшее несовершенное единичного действия (имперфектное значение): *Однажды летним утром они подходили к проходной...*;

– прошедшее несовершенное повторяющегося и обычного действия (имперфектное значение): *Я часто спрашивала вас об этом..., но вы не отвечали, никогда* (стилистически значимой разновидностью такого значения является прошедшее описательное, создающее живописность и изобразительность³³);

– прошедшее несовершенное обобщённого факта – значение, нейтральное по отношению к признаку локализованности (конкретности) нелокализованности (абстрактности) действия (аористическое значение): *Ты ловил рыбу-то?*;

– прошедшее несовершенное изредка выступает в перфектном значении (прошедшее результативное): *Он много видел.*

1. 2. Прошедшее совершенное:

– перфектное значение: выражается прошедшее действие, результаты которого актуальны для более позднего временного плана – настоящего или прошлого: *Ты потолстела и помолодела;*

– аористическое значение: обозначается факт в прошлом, занимающий определённое положение во времени, или сумма таких фактов; данное значение исключает признак актуальности действия для более позднего временного плана: *Мартын Петрович извинился, вдохнул два раза и умолк* (стилистически значимая разновидность этого значения – прошедшее повествовательное, которое передаёт динамику действия³⁴).

Стилистически значимы наряду с указанными значениями прошедшего времени и некоторые другие оттенки:

– действие начавшееся, но не завершившееся в силу каких-то причин (форма прошедшего времени в сочетании с частицей *было*)³⁵: *позавтракать было совсем уж собралась...*;

– действие, нерегулярно повторявшееся в прошлом (с частицей *бывало*)³⁶: *так я, бывало, воспевал мечту прекрасную свободы.*

1.3. Прошедшее время употребляется также в переносном значении:

– вместо будущего для изображения фактов, которые в представлении говорящего обязательно должны произойти³⁷: *Я поехала с вещами, а ты приберёшь квартиру;*

– в контексте абстрактного настоящего: совершенный вид выступает в наглядно-примерном значении, т.е. изображает действие – частицу повторя-

³³ Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1976. – С. 347.

³⁴ Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1976. – С. 347.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1976. – С. 348.

ющейся ситуации так, как будто оно конкретно и единично: *Хорошо в солдатах: встал, лошадь вычистил.*

2. Настоящее время.

2.1. Настоящее актуальное:

– конкретное настоящее время момента речи: выражается конкретное действие, протекающее (длящееся) именно в момент, точнее, в период речи; фактически действие может быть начато до ситуации речи и продолжено в будущем, но это никак не выражено и не подчёркнуто; внимание сосредоточено на том, что происходит в данный момент: *Ты что делаешь? – Сплю;*

– расширенное настоящее: действие осуществляется в момент речи, но не только в этот момент; оно охватывает более или менее обширный (это зависит от контекста) отрезок прошлого: *Довольно того, что у каждого из нас хранятся твои стихи;*

– настоящее время постоянного действия: действие не становится обобщённым, абстрактным, заполняет собой обширный план настоящего (постоянно-непрерывное значение несовершенного вида): *Посёлок этот стоит у реки.*

2.2. Настоящее неактуальное:

– абстрактное настоящее не локализовано во времени (неограниченно-кратное или наглядно-примерное значение несовершенного вида); используются лексические показатели *каждый вечер, не раз, часто, обычно, всегда, никогда;*

– настоящее потенциальное – оттенок способности, умения: подразумевается способность делать что-то вообще, а не в момент речи: *Он на гитаре играет;*

– “сценическое настоящее” используется в ремарках: обозначается действие, одновременное не с моментом речи, а с одним из моментов “сценического времени”;

– “настоящее изложения” представлено в киносценариях, либретто, при изложении содержания того или иного произведения; важна констатация определённой последовательности событий, их взаимоотношение, место, занимаемое каждым из них в том отрезке времени, которое охватывает содержание данного произведения.

2.3. Переносное употребление настоящего времени:

– настоящее историческое (повествовательное) – это обычная форма живого рассказа о прошедших событиях, которые изображаются так, как будто они развёртываются у нас на глазах;

– “настоящее эмоциональной актуализации” передаёт факт, вызвавший удивление или возмущение говорящего;

– настоящее намеренного действия: действие осуществляется в будущем, но намерение, готовность, решимость его осуществить или уверенность в том, что оно произойдёт, проявляются уже в настоящем: *Я будущей зимой уезжаю за границу;*

– настоящего воображаемого действия.

3. Настоящее-будущее совершенное:
- 3.1. Будущее время единичного действия (конкретное будущее);
- 3.2. Будущее время повторяющегося и обычного действия (будущее абстрактное, потенциальное);
- 3.3. Переносное употребление – значение настоящего исторического (часто с частицей *как*): *как захохочет*.
4. Будущее несовершенное:
- 4.1. Будущее время единичного действия (конкретное будущее);
- 4.2. Будущее время повторяющегося и обычного действия (будущее абстрактное, потенциальное);
- 4.3. Будущее обобщённого факта: подчёркивается самый факт действия в будущем, а не характер его протекания: *А строить дворец мы будем, обязательно будем*;
- 4.4. Переносное употребление – значение абстрактного (обобщённого) настоящего: *В литературе, как и в жизни, нужно помнить одно правило, что человек будет тысячу раз раскаиваться в том, что говорил много, но никогда, что мало*.

Г.А. Золотова предлагает в качестве параметров анализа темпоральные линии и коммуникативные регистры. “В объёмном пространстве текстового времени могут взаимодействовать три **темпоральные оси, или линии**”: календарное время – “природное, объективно бегущее, <...> внешнее по отношению к тексту, однонаправленное и необратимое”; событийное время связано с развитием событий в тексте, отражает “релятивную, таксисную связь всех предикатов текста”; перцептивная линия выражает “позицию говорящего (пишущего), реальную или мысленную, во времени и в пространстве по отношению к событиям текста”; рассматривая перцептивную линию, “роль говорящего можно сравнить с ролью кинооператора, стремящегося запечатлеть изображаемое с разных точек зрения, а вместе с тем с ролью режиссёра, отбирающего и монтирующего кадры”³⁸.

Г.А. Золотова характеризует **коммуникативные регистры**, дифференцируя их в зависимости от коммуникативной интенции говорящего, и приводит данные в виде следующей таблицы³⁹:

<u>Коммуникативные регистры речи</u>	<u>Коммуникативные интенции говорящего по отношению к внеязыковой действительности</u>
(1) Репродуктивный	Воспроизвести в речи наблюдаемое
(2) Информативный	Сообщить говорящему об известном или осмысляемом

³⁸ Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 2004. – С. 22–23.

³⁹ Там же. – С. 33.

(3) Генеритивный	Сообщить обобщённую информацию, соотнеся с жизненным опытом и универсальным знанием Побудить адресата к действию , внести изменение в фрагмент действительности Выразить оценочную реакцию на ситуацию
(4) Волюнтивный	
(5) Реактивный	

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л.Г. Бабенко. – М., Екатеринбург, 2004.
2. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ текста. Теория и практика / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М., 2006.
3. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М., Екатеринбург, 2003.
4. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – Томск, 2006.
5. Валгина, Н. С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М., 2003.
6. Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. – М., 2004.
7. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М., 2006.
8. Гореликова, М.И. Лингвистический анализ художественного текста / М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова. – М., 1983.
9. Горшков, А. И. Русская стилистика / А.И. Горшков. – М., 2001.
10. Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста / Ю.В. Казарин. – М., Екатеринбург, 2004.
11. Купина, Н. А. Лингвистический анализ художественного текста / Н.А. Купина. – М., 1980.
12. Левицкий, Ю.А. Лингвистика текста / Ю.А. Левицкий. – М., 2006.
13. Лосева, Л.М. Как строится текст / Л.М. Лосева. – М., 1980.
14. Лукин, В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа / В.А. Лукин. – М., 1999.
15. Магомедова, Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения / Д.М. Магомедова. – М., 2004.
16. Николина, Н. А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М., 2003.
17. Поповская (Лисоченко), Л.В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе / Л.В. Поповская (Лисоченко). – Ростов-на-Дону, 2006.
18. Рождественский, Ю.В. Введение в общую филологию / Ю.В. Рождественский. – М., 1979.

- 19.Скворецкая, Е.В. Языковая организация текста / Е.В. Скворецкая. – Новосибирск, 2002.
- 20.Солганик, Г.Я. Стилистика текста / Г.Я. Солганик. – М., 1999.
- 21.Тураева, З. Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М., 1986.
- 22.Филиппов, К.А. Лингвистика текста / К.А. Филиппов. – СПб., 2003.
- 23.Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М., 2002.
- 24.Шанский, Н. М. Лингвистический анализ художественного текста / Н.М. Шанский. – Л., 1990.
- 25.Шанский Н. М. Филологический анализ художественного текста / Н.М. Шанский, Ш.А. Махмудов. – СПб., 1999.